

- Итак? - лицо Сурьи вспыхнуло от предвкушения. - Говори!

- Так и есть... необученная, - медленно произнесла Гвен.

- Но... ты можешь видеть магический символ при осознанной медитации?

Гвен кивнула.

Сурью задрожал, как сейсмический разлом на грани извержения. Этот человек был явно взволнован тем, что его род породил Магуса, и даже возможно, Магистра.

- Дедушка... - Гвен осторожно коснулась запястий Сурьи. Лучше бы у него не было сердечного приступа, подумала она. Это было бы катастрофой.

Когда взгляд Сурьи вновь сфокусировался, в нем появилась напряженность, свойственная только его самым знаменитым эротическим скульптурам.

- А твоя мать знает?

Гвен покачала головой.

- Ты хочешь, чтобы она знала?

Гвен покачала головой.

- Морье?

Ее шея начала напрягаться.

- Хорошо. Почему он здесь? - Сурья поджал толстые губы и перевел взгляд на Перси. Гвен тоже проследила за взглядом Сурьи и увидела своего брата, понимая, что он только что слышал весь их разговор.

О боже, теперь кошка вылезла из мешка. Гвен мысленно дала себе пощечину. Перси обладал сверхъестественной способностью быть невидимым, когда хотел. Должно быть, он развил его, чтобы ускользнуть от их матери.

- Перси, - голос Сурьи стал жестким, как обсидиан. - Посмотри на меня, мальчик.

Перси посмотрел на Гвен и Сурью. Как отборный ученик средней школы, его интеллект не

вызывал сомнений. По выражению его лица было видно, что он понял, что его сестра бросила огненный шар в воду, и теперь он промок от удара.

Сидя рядом с Перси, Гвен задавалась вопросом, насколько глубоко ее брат понимает ее обстоятельства.

- Да? - пропищал Перси хриплым голосом.

- Никому об этом не рассказывай, - с абсолютной серьезностью произнес Сурья.

- Если я услышу хоть одно слово от твоей матери или отца о таланте Гвен к Призыву я отрекись от тебя. У тебя есть мое слово как Патриарха, понимаешь?

Перси кивнул.

Гвен поморщилась, надеясь, что его брат не слишком жестоко воспринял угрозу деда. Если бы Перси действительно был умным ребенком, он бы знал, что причина, по которой все их ресурсы были обещаны ему, была связана с некомпетентностью Гвен. Теперь, когда Гвен была заклинателем с двух элементов и двух школ, вопрос о наследстве, вероятно, будет висеть в воздухе.

- Хороший. А теперь оставь нас. Мел! Тесс!

Сурья позвала близнецов.

- Да, Мастер? - теперь Тесс была одета как полагается.

- Еще выпивки?

- Нет. Возьми Перси и покажи ему окрестности. Мне нужно поговорить с Гвен наедине.

- Конечно, Перси, пойдем, пусть тетя Тесс покажет тебе что-нибудь классное...

Перси бросил на Гвен и Сурью обеспокоенный взгляд.

- Иди, - приказал Сурья.

Перси уныло последовал за ним.

- Я присмотрю за ним, - недовольно буркнул Сурья.

- Я думаю, он больше похож на Квана, чем кто-либо из нас. Ты даже можешь слышать, как маленькие шестеренки вращаются в его голове.

- Всё в порядке, дедушка.

Взгляд Гвен задержался на брате, пока тот не скрылся из виду.

- В душе Перси хороший парень.

- Может на нем использовать малый Гиас? - настаивал Сурья, - Он молод. Может, еще и выживет.

- В этом нет необходимости, дедушка.

- Зови меня Опа, - неожиданно заявил Сурья. - Так говорят дедушкам в нашей старой стране. Мой дедушка любил слушать, как я это говорю.

- Ооопа! - с обожающим придыханием произнесла Гвен, позволив букве "О" задержаться на языке, прежде чем с медовой сладостью выдавить букву "П".

Сурья затрясся от удовольствия, улыбка на его лице расплзлась от уха до уха.

- Какое чудесное слово, - с нежностью признался Сурья.

- Твоя мать держала тебя подальше от меня, а твой отец слишком боялся навещать меня. Подумать только, у меня трое внуков, и ты первая зовешь меня Опа.

Сурья почесал в затылке, не зная, как поступить дальше. Конечно, он не испытывал любви к внуку, который уговаривал его пожертвовать больше денег, но неожиданное присутствие Гвен освежало и радовало.

Гвен ответила тем, что наклонилась и обняла дедушку своими длинными руками, уткнувшись лицом в голубое хлопчатобумажное платье. Его скелетообразное тело ощущалось как костяная стойка, обтянутая кожей; жизненная сила внутри каким-то образом пережила яростные объятия времени. Он неловко похлопал ее по спине. В отличие от остального тела, его пальцы были твердыми и жесткими, как у художника и ремесленника.

- Пойдем со мной, - он начал идти быстрым шагом. - Давай я покажу тебе мастерскую.

Они прошли по приподнятой веранде мимо Перси и сестер. Перси выглядел так, словно ходил во сне, безразлично кивая каждой скульптуре, представленной Тесс и Мелиссой, потеряв

всякий интерес к колышущимся грудям и задорным задам.

Волшебная мастерская располагалась в восточном крыле поместья. Гвен с интересом отметила защитные символы, окружающие помещение. Их сияние было видно даже при дневном свете.

- Драгоценные материалы привлекают, ммм, неприятное внимание, - заметила Сурья. - Я откровенно шокирован тем, что ты носишь с собой эту чешуйку.

Гвен вдруг почувствовала, как ее прошиб холодный пот. Как идиотка, она бродила по городу с бесценным предметом.

Сурья вызывал разблокирующий символ. Двери открылись, открыв учебную мастерскую, заваленную инструментами и сотнями ящиков, встроенных в ряды стеллажей. Гвен также отметила, что даже внутри здания было много защитных устройств.

- Мое святилище, - гордо произнес Сурья, разводя руками.

Он жестом пригласил ее сесть на один из табуретов.

- Кто твой инструктор?

- Из школы?"

- Нет, - усмехнулся Сурья. - Твой настоящий Мастер.

- Я не могу тебе сказать, Опа, - извиняющимся тоном ответила Гвен.

- Секреты, да? Я люблю секреты, - Сурья задумчиво почесал свою жесткую белую бороду. - Я говорю, что ты находишься под магическим принуждением, что неудивительно, учитывая твой талант и происхождение этой шкалы. Хочешь поиграть в игру?

- Опа?

- Просто кивни или покачай головой.

Гвен кивнула.

- Он мужчина?

Гвен кивнула.

- Он Магус?

Гвен покачала головой.

- Военный?

Гвен покачала головой.

- Это всё, что мне нужно знать, - улыбнулся Сурья и глубоко вздохнул. - Моя внучка, ученица одного из десяти.

Глаза Гвен расширились.

- Что? Магус ничему тебя не учил, а твой учитель - не Магус. В клике Океании всего три женщины Магистра. Как ты думаешь, магистры растут на деревьях? Как ты думаешь, сколько в Сиднее невоенных Магистров? Знаешь, их можно пересчитать по пальцам.

Сурья постучал по дубовому столу рядом с собой.

- Блэр, Уокен, Лин, Феррис, Гонн, Килрой, Утер...

Гвен постаралась сохранить невозмутимое выражение лица.

- Гонн-Килрой-Утер...

Гвен моргнула.

- Килрой, говоришь? Этот старый пес! Думает, что он может забрать мою милую внучку! Он должно быть спит!

На лбу Гвен выступили капельки пота.

- Ты молодец, - Сурья от души рассмеялся:

- Для нони у тебя красивое бесстрастное лицо, но ты не можешь обмануть такого, как я. Твои зрачки расширились, когда я произнес его имя, не стоит недооценивать глаза Мастера-чародея!

- Ты потрясающий Опа, - Гвен вынуждена была признать, что это было одновременно впечатляюще и опасно. Будем надеяться, что проницательный ум ее Опы не вызовет ее Гиас и

не раздавит ее голову, как дыня в тисках.

- Да, да, лезть поможет тебе везде, - Сурья фыркнул, довольный собой. - Давай перейдем к делу.

- Пожалуйста, Опа.

- Так... - продолжил Сурья. - За создание уникального предмета уровня 6 я беру примерно столько же.

Он показал ей цифру, подняв шесть пальцев.

Гвен замерла. Она не может себе этого позволить.

- Ты хочешь платить в рассрочку?

- Опа... - Гвен заставила себя улыбнуться, внезапно осознав, что сделал ее дед.

Хитрая старая лиса. Он ослабил ее хватку в переговорах, повернувшись к их любовным отношениям как опа и внучка! Теперь у неё не было инициативы! Стоит ли напоминать ему, что любой другой Чародей с удовольствием поработал бы на весах? Это было бы неловко, они просто обнялись. Ей действительно следовало заключить сделку прямо здесь и сейчас.

- Опа, ты же знаешь, что у меня нет ни гроша.

- Опа - это не благотворительность! - Сурья ухмыльнулся, наслаждаясь тем, как корчится Гвен, его поведение было исполнено садистского удовлетворения.

О, так вот как ты хочешь это сыграть, а? Гвен внутренне усмехнулась. Если старик хочет поиграть в интеллектуальные игры, она не возражает.

Между тем, ее Опа продолжалась не ослабевая.

- У Опы тоже есть издержки, ты же знаешь, мне нужен мифрил из черных зон, зачарованное золото с серого рынка, специальные наконечники клинков, выкованные Трансформаторами уровня 7...

- Опа... - промурлыкала Гвен, и плюсивое "п" повисло в воздухе.

Ее дед сглотнул.

Гвен наклонилась вперед на цыпочках, одна рука была стратегически помещена между бедер, чтобы туго натянуть платье вокруг ее стройных ног, а другая прижата к груди, как будто ей не хватало воздуха и она смертельно боялась. Все еще сидя, она изменила равновесие, взобравшись на табурет, чтобы сдвинуть ноги в сторону. Ее губы приоткрылись в отчаянии, глаза наполнились слезами.

- Опа... у меня нет денег... я не хочу продавать свое тело друзьям дяди...

Словесная молния ударила Сурье прямо в грудь, заставив его циничную оболочку сердца запылать пафосом.

- Не надо... даже шутить по этому поводу, - Сурья закашлялся, когда Гвен шлепнула его по спине, чтобы облегчить выздоровление. Гвен принесла стакан воды для старика.

- Ты просто находка, внучка, - Сурья сглотнул, прочищая горло.

- Туше.

Их взгляды встретились.

-Хи-хи-хи, ха-ха-ха! - Сурья разразился громким хохотом; он уже много лет не чувствовал себя таким очарованным. Восторг был освобождающим, как будто спазм вокруг его груди был снят; раздражающий камень в почках наконец прошел.

- Ладно, ладно, - он похлопал Гвен по руке, забирая из ее пальцев чешуйку.

- Я сделаю это для тебя бесплатно, но только на этот раз!

- Спасибо, Опа! - Гвен снова обняла его.

Через секунду после их радостного воссоединения Гвен почувствовала, как старик похлопал ее по ягодицам. Вместо того чтобы отшвырнуть старика от себя, как паука, она изо всех сил обняла его.

- Аррр! - воскликнул Сурья. - Не могу дышать!

Гвен выпустила старика из своих смертельных объятий коалы.

- Не понимаешь шуток, шиш... - Сурья отошел в сторону мастерской, поместив чешуйку в сильно защищенный рисунок.

- Боюсь, это займет добрых три-четыре месяца, - сообщил он ей. - Ты собираешься участвовать в Сиднейском межвузовском турнире? Я должен успеть закончить его до этого.

Гвен наблюдала, как Сурья достал деревянную коробочку с кольцами и небрежно бросила ее ей.

- Залог за материал, это небольшое кольцо для хранения, около четырех литров пространства, операция глиф вписана внутри коробки.

Гвен держала коробку в руке, ее сердце трепетало от радости.

- Опа, ты и не должен...

- Чепуха! - он замахнулся на нее рукой.

- Теперь ты в команде Опы, а Опа очень щедрый.

Губы Гвен раздвинулись, обнажив жемчужно-белые зубы; улыбка была настолько чарующей, что Сурья дрогнул, удивляясь, как, черт возьми, его грубая дочь могла родить нечто столь элегантное.

- Что это за Турнир? - насмешливо спросила Гвен.

- Межшкольное соревнование, - ответил Сурья. - Только не говори мне, что тебя не приняли в школу.

- Мы же государственная школа...

- Ты ходишь в государственную школу?

- Блэкуоттл...

Сурья потерял дар речи.

- Твой талант растрачивается впустую в Блэкуоттле, - упрекнул он ее. - Ты говорила, что тебе нужны деньги, верно?

- Да...

- Хочешь просить милостыню и жить за счет других? - спросил Сурья, подняв бровь.

Гвен покачала головой.

- Отлично. Тогда ты должна участвовать в турнире. Приз за Межшкольный Чемпионат - 900 кристаллов HDM.

Гвен затаила дыхание. Этого достаточно для того, чтобы окончить университет, может быть, даже достаточно, чтобы начать инвестиции или две.

- Конечно, приз раздели между своей командой. Дополнительные призы существуют и для других критериев, таких как контроль, универсальность, мощь, защита, MVP и так далее.

- Я не думаю, что моя школа может войти... - скептически сказала Гвен. Иначе наверняка кто-нибудь да упомянул бы об этом.

- Чушь собачья! Любая школа может войти, если они проходят предварительные, только выборочные школы и несколько частных академий сеяные.

Гвен приняла это к сведению, но больше ничего не сказала. Решение было не в ее власти. Не то чтобы Сурья или Гвен могли зарегистрировать ее школу против воли директора.

- У тебя есть команда?

- У меня есть Проявитель огня 4-го уровня и гибридный целитель 2-го уровня, а также... Трансформатор Земли 3-го уровня...

Сурья критично подняла бровь.

- Целитель, да? Это может стать настоящим изменением в игре. В таком случае, я полагаю, вам нужен иллюзионист. Вряд ли у кого-то есть истинное зрение на нижних уровнях. Конечно, самое обычное - это получить Деформатора...

- Не думаю, что у нас в школе есть хорошие иллюционисты ... - вмешалась Гвен.

- Стыдно, посмотрим, сможешь ли ты выкопать хоть одного. Знаешь ли ты, как редко можно найти целителя на вашем уровне? Пока у вашего клирика нет маны, ваша команда может игнорировать незначительные травмы. Компонент поиска должен быть обеспечен.

- Я буду считать, что это Опа.

Сурья больше ничего не сказал.

После этого они осмотрели мастерскую. Дед Гвен показал ей несколько проектов, над которыми он сейчас работал. Обычное кольцо дыхания воды, коллекция камней Йоун, все еще находящихся в процессе начертания, пара туфель, которые позволяли прикреплять ноги к поверхности, как паук.

- Чародеи используют кристаллы, чтобы создать, надеюсь, что-то стоящее больше чем кристаллы, чем ингредиенты, которые вы потратили, - объяснил Сурья.

- Чем выше уровень, тем выше оборот.

- Какой твой лучший рецепт, Опа? - невинно спросила Гвен.

- У тебя есть еще какие-нибудь секреты для обмена?

Гвен улыбнулась и ничего не сказала.

- Тогда ты можешь подождать, чтобы выяснить это.

С этими словами они вышли из мастерской.

- Ты хочешь остаться на ночь? - спросила Сурья, - я могу попросить сестер приготовить что-нибудь вкусненькое.

- В этом нет необходимости, Опа, - ласково ответила Гвен. - Мне нужно вернуться в общежитие.

- Ты живешь с двумя другими девушками, - поинтересовалась Сурья.

- Здесь можно уединиться?

- Нет, вовсе нет.

- Не возражаешь, если я приду и посмотрю, как вы все живете?

- ...

- Я, конечно, шучу.

- Я так и думала, Опа.

Парочка неловко хихикнула.

- Я лучше отвезу Перси домой, пока не стемнело, нам еще нужно съездить на станцию.

- Конечно. Рад был встретиться, моя милая внучка

Они обнялись еще раз, и Гвен с опаской посмотрела на блуждающие руки деда.

- Время от времени поработай моделью для меня, - сказал он.

- С удовольствием, - ответила Гвен, когда Перси вывели из комнаты.

- Помни, что я тебе говорил, Перси, - строго сказал Сурья.

- И скажи своей матери, чтобы она оставила Гвен в покое.

- Да, дедушка, - ответил Перси. Он не может поверить, что потратил впустую целый день, ничего не делая, и теперь он вызвал гнев сумасшедшего старого чудака.

Затем Мелисса отвезла брата и сестеру на сельскую станцию, откуда через полчаса должен был отправиться последний поезд, идущий в город.

* * *

Сурья смотрел, как машина исчезает вдаль, улыбаясь и посмеиваясь про себя. Множество забавных идей проносились по извилинам каналов его извращенного ума, но сейчас он должен был передать сообщение.

Он начертил в воздухе глиф. Рядом с его ухом сработало заклинание сообщения.

- Сурья? Давненько не виделись, дружище. В чем дело? - Генри Килрой, глава "десяти", ответил на сообщение. Однако в голосе магистра звучало смущение. Сурья знал, что лучше не посылать сообщение своим личным глифом, если только это не было чем-то срочным.

- Генри, старина, ты у меня в большом долгу.

- О, неужели? Я думаю, ты все еще должен мне за то, что обокрал меня, старый друг. Я до сих пор не могу поверить, что заплатил тебе сорок HDMs за эту скульптуру. Я попросил что-нибудь

подходящее для вестибюля, а не то, что заставило бы краснеть охранников.

- О, я говорю не об этом, - огрызнулся Сурья. - Я хочу знать, что ты сделал, чтобы впиться зубами в мою милую внучку.

- Есть... это какое-то волшебное существо? Башня собирает десятки проклятых призывников каждый месяц, откуда мне знать, какая из них твоя?

- Моя внучка, старый пердун! Моя внучка!

- У тебя нет внучки, старый маразматик.

- Вот тебе и эндемичная память о кольце деревьев! Ты, конечно, знаешь мою Гвен? Темные волосы, карие глаза, длинные ноги.

- ...Я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть осведомленность об этой Гвен Сон.

- Да ладно тебе, старина, это моя милая внучка, я говорю серьезно.

- Неужели?

- Да.

- Клянусь своей силой Магуса.

- Клянусь кредо, если придется.

- Так, так, так... - магистр замолчал.

- Я все равно не верю в это. Как уродливая каменная треска, вроде тебя, родила радужную форель?

- Это называется хорошая генетика, Генри, тебе стоит иногда пробовать.

- У меня есть ученики, дети выше моего понимания.

- А кто тебе разрешил взять мою?

- Почему ты такой черствый? Знаешь, я все еще думаю, что ты лжешь. Сколько мы уже знаем

друг друга? Когда ты в последний раз упоминал о внучке?

- Это долгая история... слушай, я хочу побольше узнать о ней, о ее делах, о твоих планах.

- Как много ты знаешь?

- Я знаю, что у нее двойная школа и двойной элемент, и я знаю, что она принесла мне кровавую мифическую чешую змеиного яруса...

- Господи, Сурья, - голос Генри повысился на октаву. - Ты мог разбить ей голову, как яйцо! Как много она тебе рассказала?

- Совсем ничего.

- Слава Богу.

- Почему?

- К ее астральному телу прикреплены еще большие Гиасы.

- АХ ТЫ УБЛЮДОК!

- Послушай, это долгая история. Что ты сейчас делаешь? - спросил Генри.

- Ничего более важного, чем моя милая внучка привлекла тебя. Почему она? О чем ты думаешь?

- Я освобожу свое расписание. Ты можешь зайти?

- Ладно, лучше бы ты больше ничего с ней не делал, старый Бессмертный пес...

* * *

В поезде Гвен молча сидела рядом со своим братом Перси. За все время двухчасового путешествия брат ни разу не заговорил с ней. Вместо этого он предпочитал отвечать ворчанием и жестами, проявляя пристальный интерес к пейзажу, пролетающему мимо окна.

- Делай, что хочешь, Гвен, - ответил он угрюмо. Вагон была пустым, поэтому она взяла у Сурьи деревянный ящик. К этому времени Гвен запомнила глиф для активации, нося Кольцо хранения на своем правом безымянном пальце.

- Она махнула рукой на коробку.

- !

Она исчезла.

- !

Она появилось.

Она повторила этот процесс дюжину раз, проверяя его причуды. По наблюдениям, поглощение имело максимальное расстояние в несколько сантиметров. Внутри предметы, помещенные в карманное измерение кольца, оставались в стазисе.

Четыре литра. Это было скромное пространство, но его хватало на многое: кристаллы, документы, косметику, легкую одежду, дополнительную пару обуви.

По мере того как поезд приближался к городу, в вагон садилось все больше пассажиров. Гвен слегка опустила руку, скрывая тот факт, что на ее правом безымянном пальце было около сотни HDMs. Она поймала взгляд Перси, его глаза были зелеными от зависти, и подавила желание отдать ему кольцо.

Странно, что между ее новым и старым миром все складывалось так сходно. В своей прошлой жизни Перси тоже ходил в Элитную школу, превосходя Гвен в учебе. По мере того как успех Гвен рос, он все больше отдалялся от нее. Когда Перси завел собственную семью, он полностью вычеркнул ее из своей жизни. Даже сейчас было грустно думать, что, хотя все члены ее семьи были живы, все они разошлись в разные стороны. Ее мать уехала из страны вместе с новым мужем. Ее отец жил своей собственной жизнью со своей молодой женой. От их бабушки она больше ничего не слышала. Ее брат так и не позвонил.

Когда поезд прибыл в Форрествилл, Гвен вышла вместе с братом, который ушел, не сказав ни слова. Переключившись на внутреннюю городскую линию, она прислонилась головой к оконному стеклу, а затем погрузилась в глухой шум движения.